

С О О Б Щ Е Н И Я

ИЗ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА МОСКВЫ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1925 гг.)

И. М. АЛЕЩЕНКО

Почетное место в героической истории рабочего класса СССР принадлежит рабочим нашей столицы. Рабочий класс Москвы всегда был ведущим отрядом среди борцов и строителей нового общества. В данном сообщении отражен один из труднейших периодов его истории, когда после окончания гражданской войны и интервенции встала задача, собирая распыленные кадры рабочего класса, укрепляя союз его с трудящимся крестьянством, преодолеть крайнюю разруху и восстановить народное хозяйство.

Борьба рабочих за восстановление хозяйства столицы и ее промышленных предприятий нашла отражение на страницах ряда уже вышедших работ¹. Задача данного сообщения заключается в том, чтобы, прослеживая процесс консолидации кадров индустриальных рабочих и улучшения их материально-бытового положения в ходе восстановления крупной промышленности, показать подъем политической и трудовой активности масс, что, на наш взгляд, еще недостаточно полно освещено в литературе по истории Москвы.

К концу гражданской войны промышленность Москвы находилась в исключительно тяжелых условиях. В стоимостном выражении валовая продукция московской ценовой промышленности в 1920 г. не превышала 15% уровня 1913 г.; металлопромышленность Москвы производила лишь 15,6%, химическая — 11,4% продукции². 214 предприятий Москвы и Московской губернии по обработке шерсти, хлопка и шелка не функционировали, а действующие прядильные предприятия за 5 месяцев второго полугодия 1920 г. дали лишь 6,5 тыс. пудов вместо выпущенных в 1913 г. 20 тыс. пудов продукции. Ткацкие фабрики вместо 150 тыс. пудов пряжи дали только 28 тыс. пудов³. Большинство фабрик и заводов нуждалось в капитальном ремонте.

Рабочий класс столицы претерпел за годы гражданской войны и интервенции значительные количественные и качественные изменения. Резко сократилась его численность. В 1920 г. в Москве насчитывалось

¹ См. «Сборник статей по социалистической реконструкции пролетарской столицы», М., 1932; Г. Д. Костомаров. Москва социалистическая, М., 1947; А. М. Панкратова. Возникновение и развитие Москвы; Ее же. Революционная Москва, М., 1947; А. А. Матюгин. Москва в период восстановления народного хозяйства в 1921—1925 гг., М., 1947, и ряд других. В 1957 г. вышел в свет VI том «Истории Москвы» (ч. 1), где пятая глава посвящена Москве периода восстановления народного хозяйства.

² «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии, 1914—1925 гг.», вып. 2, М., 1927, стр. 172 (в дальнейшем: «Статистический ежегодник г. Москвы...»).

³ ГАОР и ССМО, ф. МСНХ, оп. 1, д. 420, лл. 16, 17.

только 59% общего числа фабрично-заводских рабочих в 1913 г. На заводе «Серп и молот» число рабочих в 1920 г. сократилось по сравнению с 1914 г. более чем в четыре раза, а на заводе «Красный пролетарий» — в 2,5 раза⁴. Около половины всех рабочих Москвы в 1921 г. составляли женщины⁵. Особенно значительно сократилось число рабочих в силикатной, текстильной, химической, пищевкусовой и металлической отраслях промышленности, что видно из данных таблицы 1⁶.

ТАБЛИЦА 1

Отрасли промышленности	Состояло рабочих в среднем за год	
	1913	1920
Текстильная	55 757	17 046
Металлическая	22 693	18 804
Пищевкусовая	22 174	11 984
Химическая	12 388	7 002
Кожевенная	3 157	2 052
Силикатная	2 373	243

Часть наиболее передовых рабочих добровольно или по мобилизации ушла на фронт или в продовольственные отряды. Другая часть под влиянием хозяйственной разрухи, голода и усталости уходила из города в деревню. Некоторые лишь формально числились на производстве, занимаясь фактически мелким ремеслом, спекуляцией. Происходило деклассирование рабочего класса, что подрывало базу диктатуры пролетариата в стране.

Хозяйственная разруха и голод ухудшали и без того тяжелые коммунально-бытовые условия жизни рабочих — наследие дореволюционного прошлого. Почти полностью прекратил свою работу трамвайный парк, плохо работали водопровод и канализация, из-за отсутствия ремонта приходили в негодность ветхие жилые дома. Количество непригодных для жилья квартир за 1917—1920 гг. возросло с 6646 до 15 698⁷. В городе освещались только главные улицы. Не хватало топлива, хлеба, обуви, одежды, мебели, посуды и других предметов первой необходимости.

Восстановление народного хозяйства и начало строительства социализма в стране проходили в условиях новой экономической политики, основы которой были разработаны В. И. Лениным. Переход к ней сразу же вызвал заметный подъем производительных сил сельского хозяйства и промышленности, расширение товарооборота между городом и деревней. Начало восстанавливаться крестьянское хозяйство, увеличивалось количество действующих фабрик и заводов, меньше стало перебоев на железных дорогах, успешно ликвидировались последствия постигшего страну недорода, увеличивался выпуск продукции легкой промышленности. Постепенно стало улучшаться положение рабочего класса и всех трудящихся. 13 ноября 1922 г. на IV конгрессе Коммунистического Интернационала В. И. Ленин сообщил представителям международного пролетариата о том, что Советская власть в результате нэпа накопила уже первые 20 миллионов рублей золотом и все эти средства отдает на восстановление и развитие тяжелой промышленности⁸.

⁴ А. Матюгин. Указ. соч., стр. 7—8.

⁵ Ф. Д. Маркузон. Положение труда в Москве в первой половине 1922 г., М., 1922, стр. 6.

⁶ «Статистический ежегодник г. Москвы...», стр. 171. Данные по ценовым предпочтениям.

⁷ «Коммунальное хозяйство», 1921, № 3-4, стр. 24—25.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 388.

Снова возрождалась промышленность столицы. Реорганизация управления, концентрация производства и перевод крупной промышленности на хозрасчет способствовали быстрейшему восстановлению предприятий. Если в 1921 г. производство продукции московской промышленности выросло на 30,2% против 1920 г., то в 1922 г. оно поднялось уже на 60,4% по сравнению с 1921 г.⁹

Восстановление промышленности сопровождалось ростом численности рабочих, деклассирование сменялось процессом консолидации и укрепления сил рабочего класса. Особенно значительным был рост численности рабочих в текстильной, металлической, полиграфической промышленности и в городском транспорте. Данные статистики показывают, что число рабочих росло главным образом за счет квалифицированных рабочих ведущих специальностей. Об этом говорит, например, рост численности рабочих металлистов, работавших во всех отраслях промышленности столицы¹⁰ (см. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

Специальности	Годы		Увеличение в 1923 г.
	1920	1923	
Слесари	15 447	16 703	1 256
Токари	2 649	3 253	604
Монтеры	2 324	3 417	1 093
Механики	1 368	1 923	555
Литейщики	814	1 210	396
Прессовщики	586	650	64
Прокатчики	169	646	477

Успехи восстановления промышленности и улучшение материально-бытовых условий рабочих стали важнейшими предпосылками возвращения многих сотен и тысяч рабочих, ранее ушедших с производства. В город начался также приток крестьян.

По данным биржи труда, в 1923 г. в Москве 20—25% всех предлагавших свой труд составляли лица, прибывшие из деревни. Однако этот процент нельзя считать точным, так как официальная регистрация приезжих в Москву ни в каких статистических документах не приводится, а по данным Л. Е. Минца, она началась только с конца 1924 г.¹¹ До этого подсчеты отхода жителей деревни проводились на основании сведений, поступающих непосредственно из сельских Советов.

Для того чтобы иметь представление об отходе в этот период населения Московской губернии из деревни в город, приведем следующие данные (табл. 3)¹².

Как видно из таблицы 3, в 1923—1924 гг. из деревень и сел в город возвращались не только квалифицированные фабрично-заводские рабочие, туда направлялись и многие крестьяне, которые шли работать чернорабочими, плотниками, сапожниками, занимались извозным промыслом. При этом необходимо иметь в виду, что во многих случаях отход крестьян из деревни в город был сезонным и падал преимущественно на весну и осень.

⁹ «Статистический ежегодник г. Москвы...», стр. 172 (без военной, торфяной, строительной промышленности, без фабрики «Гознак» и железнодорожных мастерских).

¹⁰ «Положение труда в Московской губернии в 1922—1923 гг.». Сб. материалов бюро статистики труда, М., 1923, стр. 10.

¹¹ См. Л. Е. Минц. Отход крестьянского населения на заработки в СССР, М., 1926, стр. 47.

¹² Там же, стр. 138, 162.

Возвращение в Москву старых кадровых рабочих, а также многих тысяч рабочих из армии поставило вопрос о замене мужчинами подростков и женщин, работавших на предприятиях на тяжелых работах. С февраля 1921 г. по июль 1924 г. число женщин, работавших на предприятиях, уменьшилось, а число мужчин увеличилось примерно на 11%. Сокращение численности происходило и среди рабочих-подростков. К 1924 г. число подростков, работавших на предприятиях, сократилось более чем в два раза по сравнению с 1921 г.¹³

ТАБЛИЦА 3

Квалификация	Число отошедших в город	
	март 1923 г. — март 1924 г.	март—август 1924 г.
Чернорабочие	9 818	6 643
Плотники	5 304	2 794
Текстильщики	5 472	5 547
Извозный про- мысел	2 263	499
Производство теплой обуви	1 525	40
Швейники	1 140	336
Сапожники	3 341	1 700

Огромную массу крестьян, приезжавших из деревни, Москва в первые годы нэпа не могла полностью обеспечить работой. Несмотря на принимаемые Московским Советом и профсоюзными организациями меры по трудоустройству безработных, безработица росла. Ее источником было аграрное перенаселение деревни.

Биржей труда в 1922 г. было зарегистрировано безработных: в январе — 15 024, в феврале — 18 430, в марте — 19 551, или 53 005 за квартал. Во втором квартале 1922 г. — 81 263, в третьем — 86 099 и в четвертом — 95 814. Но как показывает статистика, 46% всей массы безработных составляли неквалифицированные рабочие и служащие. Рабочих-металлистов среди безработных было всего 5,2%, текстильщиков — 2,8%, швейников — 3,6%, пищиков — 3,9%, деревообделочников — 1,4%, кожевников — 1,8%, химиков — 1,2%, печатников — 0,9% и т. д.¹⁴ Кадры индустриальных рабочих безработица почти не затронула.

Различного вида помощь, оказываемая безработным: специальные пособия, освобождение от платы за квартиру и т. д., обеспечивала им прожиточный минимум.

Характеризуя положение рабочего класса в Москве в годы восстановительного периода, нельзя не остановиться особо на положении рабочих частных предприятий, количество которых в первые годы нэпа все время увеличивалось, хотя они в основном были мелкими предприятиями с небольшим числом рабочих.

Положение рабочих на частных предприятиях, несмотря на принимаемые государством и профсоюзами меры по охране труда, оставалось тяжелым. В 1921 г. профсоюзными организациями Москвы были проведены обследования условий труда и выполнения кодекса законов о труде на частных предприятиях. В результате 219 обследований частных предприятий было обнаружено 480 нарушений¹⁵. В декабре 1921 г. на Московской профсоюзной конференции текстильщиков отмечалось,

¹³ «Статистический ежегодник г. Москвы...», стр. 199; «Бюллетень статистики труда», 1925, № 9, стр. 1.

¹⁴ «Бюллетень статистики труда Московской губернии», 1923, № 2, стр. 12, 13.

¹⁵ «Положение труда в г. Москве в 1921 г.», 1922, стр. 181.

что на частных текстильных предприятиях процветает самая беззащитная эксплуатация рабочих и увольнение тех, кто поднимает голос против нарушения кодекса закона о труде. На фабриках отсутствуют табели, расчетные книжки, нарушается 8-часовой рабочий день. На частных предприятиях кожевенной промышленности во второй половине 1921 г. и в начале 1922 г. при низкой заработной плате рабочий день достигал 12—14 часов. Даже те условия, которые предлагались хозяевами при найме на работу, сплошь и рядом не выполнялись¹⁶.

Еще больше нарушений кодекса законов о труде было зарегистрировано в 1922—1923 гг. (3141 случай)¹⁷. Предприниматели не платили взносов на социальное страхование, не соблюдали минимума зарплаты, нарушали законы об охране труда несовершеннолетних, задерживали выдачу заработной платы и т. д. 5 декабря 1923 г. «Рабочая Москва» сообщала, что на фабрике «Анонимное товарищество» рабочие мерзнут. Хозяева два месяца не отапливают рабочие помещения. Рабочий-корреспондент писал: «Работаем день и ночь с 6 часов утра до 4 часов вечера, а получаем кошке на молоко против государственной фабрики. Работают и дети наравне, которые, того и гляди, попадут под машину».

Если сравнить изменения заработной платы рабочих на государственных и частных предприятиях, то получится следующая картина (табл. 4)¹⁸.

ТАБЛИЦА 4

Предприятия	1922 г.		1923 г.	
	октябрь—декабрь (%)	январь—март (%)	апрель—июнь (%)	июль—сентябрь (%)
Государственные	100	112	120	125
Частные	100	110	116	117

Из таблицы 4 виден более значительный рост зарплаты рабочих на государственных предприятиях, чем на частных. Правда, повышение зарплаты на частных предприятиях за девять месяцев достигает 17%, но если учесть различные вычеты, штрафы, наконец, задержку зарплаты, то результаты его для рабочих окажутся почти незаметными.

На Хлебниковском напильном заводе зарплату рабочим выдавали крайне нерегулярно. В результате рабочие находились постоянно в долгах и по существу своей зарплате не видели. На фабрике «Красношвец» зарплату рабочим выдавали с опозданием на 10—15 дней и не всю сразу, а по одному — по два рубля. Получалось, что рабочий зарабатывал только на хлеб. Хозяин задолжал рабочим около 4000 руб. золотом¹⁹.

Внеучастковый инспектор строительных работ Якобсон после обследования условий труда на частном московском предприятии «Лябор» сообщал, что 35% всего жалованья рабочих под разными предлогами отчислялось в пользу «артели», которой на самом деле не существовало. Деньги шли хозяину. Выдача зарплаты, как правило, задерживалась на один-полтора месяца²⁰.

Нарушения предпринимателями законов Советской власти вызывали открытый протест рабочих частных предприятий. Активность рабочих,

¹⁶ «Голос кожевника», март 1922 г., № 58.

¹⁷ «Положение труда в Московской губернии в 1922—1923 гг.», стр. 101; «Труд в Москве и Московской губернии в 1924—1925 гг.». Краткий статистический справочник, М., 1926, стр. 124—125.

¹⁸ «Положение труда в Московской губернии в 1922—1923 гг.», стр. 62.

¹⁹ «Рабочая Москва», 14 ноября 1923 г. и 20 февраля 1924 г.

²⁰ Г. Белкин. Рабочий вопрос в частной промышленности, М., 1926, стр. 44.

их борьба за улучшение своего положения на частных предприятиях из года в год усиливались. Число рабочих, участвовавших в этой борьбе, росло. Большой интерес представляют в этой связи данные о развитии забастовочной борьбы московских рабочих на частных предприятиях в 1922—1925 гг. (см. табл. 5) ²¹.

ТАБЛИЦА 5

	Годы			
	1922	1923	1924	1925 (первое полугодие)
Количество забастовок	91	133	113	37
Число участников	4780	5173	6736	2101
В среднем число участников на одну забастовку	52,5	38	59,6	56,0

Под напором профсоюзов и самих рабочих предприниматели вынуждены были сдавать свои позиции и удовлетворять требования рабочих.

В то время как частновладельцы стремились использовать все лазейки для нарушения советского законодательства, усиления эксплуатации рабочих и увеличения своих прибылей, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли большую заботу об улучшении материального благосостояния и повышении культурного уровня рабочего класса.

С конца 1921 г., и особенно со второй половины 1922 г., материально-бытовое положение рабочих стало заметно улучшаться. О значительном росте реальной заработной платы фабрично-заводских рабочих Москвы говорят данные об изменениях бюджетного индекса статистики труда. В январе 1922 г. он составлял 7,6, в июне — 13,6, в декабре — 17,21, в июне 1923 г. — 19,12, в декабре — 23,24 ²². Реальная заработная плата в 1923 г. достигла 89% довоенного уровня.

На состоявшемся VI Московском губернском съезде Советов в январе 1924 г. было принято решение наказывать за несвоевременную выдачу зарплаты ²³. Специально созданные для борьбы с дороговизной «тройки» следили за соблюдением в торговле установленных цен, вели борьбу со спекуляцией и злоупотреблениями. Большое значение для увеличения товарооборота имело решение МСНХ от 23 февраля 1924 г. о проведении максимального снижения цен на те промтовары, сбыт которых был значительно затруднен.

Партийные и профсоюзные организации столицы в период проведения денежной реформы стремились к сохранению уровня зарплаты рабочих. К 1 июля 1924 г. в Москве зарплата рабочих-металлистов составила 97% довоенного уровня, рабочих-печатников — 103%, текстильщиков — 107%, химиков — 109%, пищевиков — 113%, кожевников — 140% ²⁴. Денежная реформа и переход к твердой и устойчивой валюте повысили покупательную способность рабочих.

Общественные организации предприятий все более настойчиво занимались вопросами охраны труда рабочих. С этой целью были созданы комиссии для контроля за соблюдением техники безопасности, санитарно-гигиенических условий, за своевременным обеспечением спецодеждой и удовлетворением других производственных нужд рабочих.

²¹ Г. Белкин. Рабочий вопрос в частной промышленности, стр. 117.

²² «Бюллетени статистики труда Московской губернии», 1923, № 1/15, стр. 11; «Статистический ежегодник г. Москвы...», стр. 208—209.

²³ «Рабочая Москва», 20 января 1924 г.

²⁴ «Рабочая Москва», 2 ноября 1924 г.

Рабочий класс столицы постоянно чувствовал заботу партии и Советского государства об улучшении жилищно-бытовых условий. Уже в 1923 г. было построено и передано под жилье 12 451 саж. жилой площади. В 1923—1924 гг. был выстроен 61 дом с 699 квартирами, куда вселились 4108 рабочих²⁵. В 1923 г. на ремонт бань было затрачено 700 тыс. руб. В рабочие поселки подводилось электричество и трамвай пассажирской линии. К концу 1924 г. 75% всех жилых комнат города имели электроосвещение, 55% всех квартир в городе обслуживались водопроводом и 59% — канализацией²⁶. За 1923—1925 гг. Моссовет израсходовал более 80 млн. руб. на ремонт разрушенных домов. Рабочие получали вполне благоустроенные квартиры в рабочих поселках. Строительство одного из таких поселков из 30 двухэтажных домов было закончено в ноябре 1925 г. возле завода «Красный богатырь»²⁷.

Улучшалось медицинское обслуживание, дело социального страхования и организация культурного отдыха рабочих столицы. За 1924—1925 гг. страховые кассы Москвы и губернии израсходовали для оказания помощи рабочим 55 409 тыс. руб. Во исполнение решения августовского Пленума ЦК РКП(б) 1924 г. о повышении производительности труда и зарплаты рабочих дирекция каждого государственного предприятия на социальное страхование рабочих отпускала сумму, равную 14% фонда заработной платы²⁸. 17 тыс. рабочих Москвы в 1924 г. побывали в подмосковных домах отдыха²⁹. Это в 3,5 раза больше, чем в 1923 г.

В связи с улучшением материального положения поднялась в конце восстановительного периода политическая и трудовая активность рабочего класса. Тысячи беспартийных рабочих включались в активную борьбу за повышение производительности труда, за снижение себестоимости и удешевление промышленной продукции.

Особенно ярко классовая сознательность рабочих Москвы проявилась в трудные для партии дни прощания с В. И. Лениным. На смерть своего вождя и учителя рабочие столицы ответили еще более тесным сплочением вокруг ленинской партии. Уже 23 января на фабриках и заводах Москвы прошли собрания, где тысячи рабочих подавали заявления о приеме в партию. На чугунолитейном заводе «Москуст» в первые же дни ленинского призыва было подано 96 заявлений о приеме в партию, на заводе «Красный кожевник» — 25 заявлений³⁰. В январе — марте на заводе «Серп и молот» было принято в партию 190 рабочих от станка³¹, а всего в Москве за три месяца ленинского призыва было принято в партию более 17 тыс. человек³². К концу 1924 г. Московская партийная организация выросла более чем на 40 тыс. человек. Удельный вес рабочих в партийной организации города увеличился с 54,3 до 67,3%³³.

Одним из проявлений возросшей политической активности рабочего класса и всех трудящихся столицы являлось участие их в выборах Советов. Предвыборные собрания на всех предприятиях проходили при большой активности рабочих масс. В Замоскворецком районе, например, на выборные собрания пришло 95% избирателей.

Вот как проходили выборы в Советы на фабрике «Большевик». После окончания работы, ровно в 4 часа дня, помещение клуба фабрики быстро заполнили рабочие. Во всю ширину сцены был повешен гро-

²⁵ «Коммунальное хозяйство», 1924, № 21, стр. 29, 32.

²⁶ «Коммунальное хозяйство», 1923, № 12, стр. 28; № 20, стр. 28; 1924, № 21, стр. 29, 32; № 24, стр. 78.

²⁷ «Рабочая Москва», 17 и 27 ноября 1925 г.

²⁸ «Моссовет РК и КД», М., 1927, стр. 271.

²⁹ «Вечерняя Москва», 15 января 1925 г.

³⁰ «Правда», 24 января 1924 г.; «Рабочая газета», 25 января 1924 г.

³¹ Партархив МК и МГК КППС, ф. 429, оп. 1, ед. хр. 16, л. 23; «Комячейка», 23 мая 1924 г.

³² «История Москвы», т. VI, М., 1957, стр. 283—284.

³³ «Московская организация РКП(б) в цифрах», вып. 1, М., 1925, стр. 3—24.

мадный плакат с лозунгом: «Самых сознательных и стойких — в Моссовет». Докладчик рассказал работницам о положении и успехах Республики. «Наказ депутатам» читать не пришлось. Рабочие и работницы познакомились с ним раньше, а теперь вносили конкретные предложения и добавления.

В Моссовет избрали К. Е. Ворошилова, члена РКП(б) рабочего Драманкова, беспартийную, с большим производственным стажем работницу Гришину. «1500 крепких пролетарских рук, как одна, поднимаются за этих товарищей. Могучим «Интернационалом» закончилось собрание. Стройными рядами, под звуки оркестра, идут рабочие к Моссовету демонстрировать свое единство и преданность Советам и РКП»³⁴.

«Выборы показали, — говорилось в отчетном докладе Сокольнического райкома г. Москвы, — что огромная масса рабочих относится к безусловным доверием к нашей партии. Это доверие не случайно, а есть результат той огромной работы, которая проделана всей нашей партией и нашими ячейками на местах»³⁵. Если в среднем в выборах по району приняло участие 65% всех избирателей, то среди рабочих число участвовавших в выборах достигало 72,6%³⁶.

Рабочие Москвы принимали непосредственно самое активное участие в работе Советов. В 1925 г. к работе секций и комиссий Моссовета было привлечено 60 тыс. рабочих³⁷.

Все политические события страны и международной жизни находили живейший отклик среди рабочего класса столицы. Он решительно выступил за мир и дружбу между народами, против попыток империалистов развязать новую мировую войну.

В 1924 г., когда отмечалось 10-летие начала первой мировой войны, во всех районах Москвы прошли массовые митинги и демонстрации протеста против поджигателей новой войны. В них участвовало 400 тыс. человек. Демонстранты несли лозунги: «Смерть зачинщикам войны!», «Не хочешь войны, укрепляй Красную Армию!». 50 тыс. рабочих Московецкого района, 30 тысяч — Рогожско-Симоновского района прошли по Красной площади с песней «Смело мы в бой пойдем!»³⁸.

В день годовщины образования СССР и передачи представителями французского пролетариата знамени Парижской Коммуны в демонстрации участвовало 300 тыс. московских рабочих; в день годовщины Октябрьской революции — 900 тыс., а всего в демонстрациях в 1924 г. участвовало более трех миллионов человек³⁹.

12 июня 1925 г. по всей Москве прошли массовые митинги и демонстрации протеста против зверских насилий иностранных хищников в Китае. Трехтысячный митинг состоялся на Красной Пресне. Один за другим выступали рабочие. Они выражали глубокую солидарность с китайскими пролетариями, поднявшимися на борьбу за национальную независимость своей страны. Участники митинга послали пламенный привет всему революционному китайскому народу и всем угнетенным народам Востока. Рабочие Красной Пресни призывали всех трудящихся Москвы к добровольному сбору пожертвований в помощь семьям борцов, погибших за освобождение Китая. Рабочие Первой образцовой типографии, собравшиеся на митинг на Серпуховской площади, заявили, что постановляют «отчислить 1% от своего месячного заработка в помощь китайским рабочим». С митингов рабочие шли на Красную площадь с лозунгами «Руки прочь от китайских тружеников!»⁴⁰.

Политический подъем рабочего класса столицы, усилившийся к концу

³⁴ «Рабочая Москва», 4 апреля 1925 г.

³⁵ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 85, оп. 1, ед. хр. 261, л. 56.

³⁶ Там же, л. 55.

³⁷ «Рабочая Москва», 7 ноября 1925 г.

³⁸ «Рабочая Москва», 3 августа 1924 г.

³⁹ «Рабочая Москва», 25 января 1925 г.

⁴⁰ «Рабочая Москва», 13 июня 1925 г.

восстановительного периода, партийные и профсоюзные организации использовали для развертывания борьбы за повышение производительности труда. Следуя указаниям Ильича и выполняя решения партийных съездов и конференций о необходимости повышения производительности труда, Московская партийная организация в 1923—1925 гг. возглавила эту огромной важности работу. В резолюции X Московской губернской партийной конференции указывалось, что «повышение зарплаты должно быть тесно связано с развитием производства, повышением производительности труда, расширением рынка и удешевлением себестоимости»⁴¹.

Московская партийная организация направила все свои усилия на разъяснение рабочим указаний В. И. Ленина о том, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия будет в состоянии восстановить свое хозяйство, улучшить материальное положение трудящихся и победить в экономическом соревновании с капитализмом. В этих целях в первые годы нэпа, и особенно начиная с 1923 г., партийные и профсоюзные организации предприятий широко использовали самые различные формы мобилизации рабочих на борьбу за повышение производительности труда и привлечения их к управлению производством. Такими формами были прежде всего производственные конференции, общие и делегатские производственные собрания рабочих, производственные выставки⁴².

Большое воспитательное значение имели собрания рабочих, на которых передовикам производства присваивалось звание Героев Труда. Так, например, 30 апреля 1923 г. на общем собрании рабочих завода «Металлотехник» почетное звание Героя Труда было присвоено рабочему Сахарову, непрерывно проработавшему на заводе 25 лет. На собрании был зачитан адрес, в котором рабочие отмечали большие успехи, достигнутые Сахаровым в повышении производительности труда, особенно в годы гражданской войны. От имени рабочих Сахарову были преподнесены серебряные часы с надписью⁴³. На примерах таких рабочих, как Сахаров, воспитывались другие, перенимавшие их опыт и становившиеся хорошими производственниками. Как правило, газета «Рабочая Москва» помещала статьи о Героях Труда и их фотографии.

Пропагандируя производственный опыт передовых рабочих, партийные и профсоюзные организации предприятий в 1923 г. проводили иногда конкурсы на лучшего рабочего завода. В декабре 1923 г., например, такой конкурс был проведен на заводе «Парострой». Накануне конкурса на общем собрании рабочие обсудили его задачи. Собрание постановило подавать заявки, предложения и отзывы о лучших рабочих и утвердило комиссию для подведения итогов конкурса. 22 декабря в присутствии рабочих комиссия рассмотрела поступившие предложения и наградила лучших. Вот, например, постановление комиссии о рабочем-коммунисте Паничеве. «Комиссия установила,— говорилось в постановлении,— что тов. Паничев является в производственном отношении весьма инициативным работником, организатором и рационализатором, что в практической деятельности им был достигнут целый ряд улучшений по обработке литья и вообще характеризуется как энергичный, старательный и бережливый работник, а поэтому комиссия постановила: 1. Назначить ему первую премию. 2. Увековечить его имя фотографическим снимком. 3. Занести его имя в Красную книгу и на Красную доску»⁴⁴.

Вся эта работа способствовала неуклонному повышению производительности труда рабочих Москвы. Уже в 1923 г. можно было заметить первые успехи. Вот, например, данные о выпуске продукции на заводе

⁴¹ «Материалы к 10-й Московской губернской партконференции», вып. 1, М., 1923, стр. 12.

⁴² Подробно см. «Московский пропагандист», 1958, № 3, стр. 63—64.

⁴³ ГАОР и СС МО, ф. 186, оп. 1, д. 813, л. 173.

⁴⁴ Там же, д. 96, л. 2.

«Красный пролетарий». Выпуск продукции в довоенных рублях на одного рабочего в день на этом заводе составлял в 1913 г.—20,76, в 1922 г.—13,25, в 1923 г.—20,00⁴⁵. При этом надо учитывать, что результаты 1923 г. были достигнуты при 8-часовом рабочем дне, тогда как в 1913 г. рабочий день равнялся 10 часам.

Не менее убедительным примером систематического повышения производительности труда служат результаты выполнения производственного плана и на других предприятиях столицы. Машиностроительный завод «Красная Пресня» в 1922—1923 гг. перестал быть убыточным и выработал продукции на 371 735 руб. в червонном исчислении⁴⁶. На заводе «Серп и молот» выплавка стали в 1923 г. достигла 4600 пудов при 8-часовом рабочем дне. Это превысило выплавку завода Гужона в 1913 г. на 20%⁴⁷. На фабрике «Парижская Коммуна» в 1922 г. было выпущено 6819 пар обуви, а в 1923 г.—20 041 пара⁴⁸. Если выпуск промышленной продукции на одного рабочего на заводе «Динамо» в 1922 г. составлял 33% довоенного, то в 1923 г. он достиг уже 52%⁴⁹.

К концу 1923 г. производство московской промышленности по основным отраслям ее было значительно выше, чем в 1922 г. (см. табл. 6)⁵⁰.

ТАБЛИЦА 6

Отрасли промышленности	Увеличение по отношению к 1922 г. в %	Отрасли промышленности	Увеличение по отношению к 1922 г. в %
Металлическая	на 84,3	Силикатная	„ 25,1
Текстильная	„ 32,1	Кожевенная	„ 71,9
Химическая	„ 114,2	Деревообделочная	„ 74,1
Швейная	„ 14,8	Пищевая	„ 43,1
Полиграфическая	„ 77,4		

Однако как ни были велики успехи московских рабочих, в 1923 г. промышленность столицы еще не достигла довоенного уровня. Загрузка предприятий в 1923 г. по сравнению с 1913 г. составляла: в машиностроительной промышленности 53%, химической—95%, обувной—96%, текстильной—54% и только в полиграфической—100%⁵¹. Необходимо было еще выше поднять трудовую активность рабочего класса и производительность труда. 25 декабря 1923 г. было опубликовано постановление ЦК партии «Об очередных задачах экономической политики». В этом постановлении особое внимание обращалось на увеличение загрузки предприятий, повышение производительности труда и удешевление стоимости выпускаемой продукции.

15 января 1924 г. Московский Комитет партии совместно с Московским Советом провели расширенный пленум Московского Совета, на котором были намечены меры по организации заготовки сырья и топлива для предприятий, улучшению состояния оборудования, сокращению накладных расходов и удешевлению стоимости выпускаемой продукции⁵². На предприятиях, в трестах эти вопросы были обсуждены на партийных собраниях.

Трудовая активность рабочих столицы выросла в дни ленинского призыва. На заводе «Красный пролетарий» производительность труда в первом квартале 1924 г. возросла на 14%. В апреле 1924 г. завод

⁴⁵ ГАОР и СС МО, ф. 186, оп. 1, д. 1048, л. 7.

⁴⁶ Там же, д. 813, л. 204а.

⁴⁷ «Рабочая Москва», 30 октября 1923 г.

⁴⁸ «Рабочая Москва», 15 июня 1923 г.

⁴⁹ ГАОР и СС МО, ф. 186, оп. 1, д. 1048, л. 7.

⁵⁰ «Вечерняя Москва», 6 декабря 1923 г.

⁵¹ ГАОР и СС МО, ф. 186, оп. 1, д. 821, л. 27.

⁵² «Рабочая Москва», 16 января 1924 г.

«Серп и молот» выпустил продукции почти в два раза больше, чем за весь последний квартал 1923 г.⁵³

Анализируя подобные факты, изучая опыт отдельных предприятий, Московский Комитет партии указал на необходимость большего приближения работы партийных ячеек к производству и хозяйственной жизни предприятий. МК потребовал от партийных организаций более широкого привлечения рабочих к руководству производством⁵⁴. Важную роль в решении этой задачи сыграли производственные совещания, которые очень быстро завоевали популярность на московских предприятиях. С каждым месяцем они проходили все более организованно и с большим числом участников.

Интересные данные о влиянии производственных совещаний на улучшение работы предприятия содержатся в материалах завода «Серп и молот». В мае 1924 г. на заводе состоялось производственное совещание по вопросу о поднятии производительности труда, в июле — об экономии топлива, в сентябре на производственных совещаниях были заслушаны доклады начальников гвоздильного, листопрокатного и других цехов о работе по выполнению заданий. На совещаниях вскрывались недостатки в работе каждого цеха и вносились конкретные предложения об их устранении. В результате реализации принятых предложений к концу года расход топлива сократился на 25%, а выработка продукции по одному только болтовому отделению увеличилась с 19 360 пудов до 21 451 пуда в месяц⁵⁵. Как отметил пленум Сокольнического райкома партии, на заводе «Серп и молот» производственные совещания «дали положительные результаты работы, благодаря им производительность труда на заводе в 1924 году поднялась на 10—15%»⁵⁶.

На другом крупнейшем московском предприятии — заводе «Динамо» в результате деятельности производственных совещаний значительно сократился брак, с 13 800 руб. в первом квартале до 3854 руб. в третьем квартале; выпуск продукции увеличился с 32 тыс. кг до 75 тыс. кг в месяц; стоимость чугунного литья на заводе с января по июнь снизилась почти вдвое; прогулы сократились с 1,2 до 0,3%⁵⁷.

Производственные совещания развивали инициативу рабочих. На заводе «Металлолампа» до 1924 г. грузы перебрасывались с места на место вручную. В 1924 г. силами квалифицированных рабочих был сделан электрический мостовой подъемный кран. Это облегчило труд десятков рабочих, увеличило производительность и дало экономии 3,5 тыс. золотых руб. ежемесячно⁵⁸. На Сокольническом вагоноремонтном заводе рабочий Рюков разработал приспособление для шлифовки корончатых гаек, увеличившее производительность труда на этой операции на 500%. Рабочий Воронцов изобрел автоматический тормоз для прицепного вагона трамвая, устранивший аварии⁵⁹. Ткачиха-коммунистка «Трехгорной мануфактуры» Царькова заявила председателю производственной комиссии о желании работать одновременно на двух станках. Примеру Царьковой последовали и некоторые другие работницы. Производительность труда у них выросла, а качество продукции заметно улучшилось⁶⁰. 25 работниц фабрики «Октябрьская революция», подхвативших почин «Трехгорки», стали работать на трех станках⁶¹.

⁵³ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 412, оп. 1, ед. хр. 20, л. 13; ГАОР и СС МО, ф. 186, оп. 1, д. 900, л. 31; ф. 244, оп. 1, д. 47, л. 4.

⁵⁴ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 4, ед. хр. 4, л. 37.

⁵⁵ ГАОР и СС МО, ф. 244, оп. 1, д. 47, л. 29.

⁵⁶ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 80, оп. 1, ед. хр. 149, л. 16.

⁵⁷ ГАОР и СС МО, ф. 186, оп. 1, д. 122, лл. 25, 288.

⁵⁸ Там же, д. 120, л. 105.

⁵⁹ «Рабочая Москва», 22 апреля 1924 г.

⁶⁰ «Погонялка», 3 марта 1925 г.

⁶¹ «Голос текстилей», 22 апреля 1925 г.

В 1925 г. рабочими-текстильщиками 132 предприятий Москвы было внесено 1075 предложений, печатниками 43 предприятий — 2074, металлстами 61 предприятия — 4854⁶².

Производственные совещания пользовались большой популярностью у рабочих. В 1925 г. на 221 производственном совещании предприятий, объединяемых одним только Профсоюзом металлистов, присутствовало более 22 тыс. рабочих, или 42,6% всех рабочих, занятых в этом производстве. С конкретными предложениями выступило около 2 тыс. человек. Всего по Москве на 850 производственных совещаниях присутствовало в течение этого года более 50 тыс. рабочих⁶³.

На основании изучения опыта работы производственных совещаний МК партии в мае 1924 г. разработал и разослал по партийным организациям предприятий специальное «Положение о работе ячеек производственных предприятий», в котором обращалось особое внимание на участие ячеек в подготовке и обсуждении производственных вопросов на производственных совещаниях. В течение мая — августа 1924 г. МК партии после предварительной проверки обсудил на своих заседаниях доклады секретарей партийных ячеек заводов «Богатырь», «Серп и молот», фабрик «Трехгорная мануфактура» и «Пролетарская революция» о работе по выполнению производственных программ и роли производственных совещаний и комиссий. 5 сентября 1924 г. на расширенном пленуме МК совместно с секретарями партийных ячеек промышленных предприятий обсуждался вопрос о работе производственных совещаний и комиссий при фабзавкомах. На пленуме был принят циркуляр райкомам, укоммам и бюро ячеек, а также партийным фракциям фабзавкомов о руководстве работой производственных совещаний и комиссий⁶⁴.

Подводя итоги работы производственных совещаний и комиссий за 1925 г., Московский райком Профсоюза металлистов отмечал, что «производственные совещания являлись основными органами массового вовлечения рабочих в работу по улучшению производства и удешевлению продукции, являлись также одним из средств для производственного воспитания членов союза»⁶⁵.

Собравшаяся в декабре 1925 г. XIV Московская губернская партийная конференция с удовлетворением отметила, что задачи по восстановлению народного хозяйства столицы и губернии, поставленные Коммунистической партией, в основном выполнены. За пять лет восстановительного периода по стоимости валовая продукция, выпущенная московской промышленностью, увеличилась больше чем в пять раз⁶⁶.

XIV конференция отмечала, что 1924/25 г. стал переломным. Промышленность увеличила выпуск продукции по сравнению с прошлым операционным годом на 59%, число занятых рабочих равнялось 96%, а объем валовой продукции в среднем — 76% по отношению к 1913 г.⁶⁷ Как по выпускаемой продукции, так и по количеству занятых рабочих во всех отраслях промышленности преобладал социалистический сектор. В 1924—1925 гг. московская промышленность дала продукции стране на 900 млн. руб., что составляло пятую часть стоимости всей промышленной продукции страны.

Все эти достижения являются результатом усиленной работы партии, хозяйственных органов, профсоюзов и всего рабочего класса Москвы.

⁶² «Рабочая Москва», 19 декабря 1925 г.

⁶³ «Рабочая Москва», 11 и 19 декабря 1925 г.

⁶⁴ ГАОР и СС МО, ф. 186, оп. 1, д. 136, л. 184.

⁶⁵ Там же, л. 60.

⁶⁶ «Статистический ежегодник г. Москвы...», стр. 172.

⁶⁷ Резолюция и постановления XIV Московской губернской конференции ВКП(б), М., 1926, стр. 18.

